

Когда он был агентом, он уже имел дело с этим человеком. Тот во многих вещах придерживался принципов, больше всего ненавидел, когда другие «сеют раздор». Свои дела, свои люди — он терпеть не мог, когда «посторонние» вмешиваются. Сунь Чэнъе много лет прикрывался авторитетом других, и во многом это было из-за его попустительства.

Шэнь Тан не мог придумать, как обойти Сунь Чэнъе, и, возвращаясь в квартиру Сяо Цзина, невольно хмурился. Сяо Цзин, увидев, что Шэнь Тан вернулся домой в подавленном настроении и даже не вскочил, чтобы гоняться за кошкой по всей комнате, когда Аобай нагло попытался стащить с него штаны, сразу почувствовал, что что-то не так.

Сяо Цзин достал из холодильника бутылку Calpis и протянул её Шэнь Тану. Тот машинально сделал пару глотков. Вкус газированного йогурта был лёгким и сладким, прохладный напиток скользнул по его вкусовым рецепторам. К сожалению, его мысли были полностью заняты фильмом «Возлюбленный номер двадцать четыре», и даже его любимый напиток не приносил удовольствия. Сяо Цзин спросил:

— Что случилось? Почему ты такой подавленный?

Шэнь Тан, словно только сейчас заметив его, слегка вздохнул, затем потянулся и бросился на мягкую спинку дивана, почти полностью погрузившись в неё. Свет, проникающий через занавески на полу, падал на его аккуратный нос, делая его одновременно расслабленным и утончённым. Он лениво произнёс с лёгким носовым акцентом:

— Есть кое-какие мысли.

Сяо Цзин, увидев его в таком состоянии, почувствовал лёгкое щекотание в сердце и спросил:

— Какие мысли?

Шэнь Тан вдруг выпрямился и, сверкая глазами, посмотрел на Сяо Цзина:

— Передо мной красота, но я никак не могу ею насладиться. Это можно считать мыслями?

Сяо Цзин, привыкший к периодическим шуткам Шэнь Тана, больше не краснел от его слов, а лишь поднял бровь:

— Вчера вечером не удалось насладиться?

Шэнь Тан почувствовал лёгкую боль в определённом месте, хотя сам был тем, кто начал заигрывать, но не потерял лица и с невозмутимым видом сказал:

— Дай мне один раз, и я наслажусь.

Сяо Цзин посмотрел на него с выражением «мечтай» и ушёл.

Шэнь Тан схватил огромную подушку и снова уткнулся в диван, его яркое выражение лица мгновенно потускнело. Он не мог не знать, что Сяо Цзин готов помочь ему, но он был здесь, чтобы расплатиться с долгами. С тех пор, как он услышал от Сяо Го о некоторых вещах, связанных с Сяо Цзином и им самим, всё изменилось. Он больше не мог беззаботно использовать ресурсы Сяо Цзина.

Долг, который он задолжал Сяо Цзину в прошлой жизни, уже невозможно было вернуть. Он хотел сохранить с Сяо Цзином простые отношения любовников, пока однажды он не

перестанет быть ему нужен, и тогда он сможет уйти.

Любые связи и обязательства были лишними.

Шэнь Тан попытался связаться с Дуань Чэнъинем. Хотя сейчас он был популярен и признан публикой, он всё же был новичком и не мог просто так договориться о встрече с великим режиссёром. Сценарии, оставленные Сунь Гаои, пригодились, и Шэнь Тану пришлось начать готовить запасной план.

Через несколько дней Дуань Чэнъинь, держа в руках результаты отбора, переданные Сунь Чэнъе, невольно нахмурился. Хотя он планировал, чтобы Сунь Чэнъе отобрал пять человек из десятка кандидатов, а затем лично провёл финальный отбор, ещё до отправки списка у него уже был самый предпочтительный кандидат.

В финальном списке не оказалось имени Шэнь Тана. У него остались воспоминания об этом молодом человеке. Ещё раньше они познакомились на одном из ужинов, тогда он был ассистентом Сяо Цзина. Дуань Чэнъинь каждый раз, выпивая, обязательно пил до упора, другие думали, что режиссёр уже пьян в стельку и не помнит, кто есть кто, но на самом деле Дуань Чэнъинь хорошо запоминал людей и события за столом.

Шэнь Тан был привлекательным, умел красиво говорить и неплохо держал алкоголь, что очень нравилось старому режиссёру, и он оставил о нём хорошее впечатление. Позже, после выхода «Лисьей девы из семьи Ли» и бешеной рекламы от egari, этот молодой человек стал настоящей звездой. Дуань Чэнъинь невольно начал следить за ним и с радостью обнаружил, что Шэнь Тан не был просто «молодым красавчиком», который жил за счёт своей внешности, а действительно имел способности к актёрскому мастерству.

Для роли «Чу Аня» в «Возлюбленном номер двадцать четыре» как раз нужен был такой человек. В стране было немало талантливых актёров, но найти того, кто подходил бы по возрасту, внешности и мог бы справиться с ролью, было крайне сложно.

Этот фильм Дуань Чэнъинь готовил целых десять лет. Он столкнулся с отказом инвесторов, многократными изменениями сценария, переговорами с актёрами, но всё время что-то шло не так, и съёмки никак не могли начаться. Роль «Сюй Хуа» изначально он хотел отдать Сяо Цзину, но тот несколько раз отказывался. Однако образ Тан Юйсюаня тоже подходил, и Дуань Чэнъинь надеялся найти идеального «Чу Аня», чтобы осуществить свою десятилетнюю мечту.

Дуань Чэнъинь, держа в руках финальный список, спросил Сунь Чэнъе:

— А этот молодой человек, Шэнь Тан, не прошёл отбор? Мне кажется, его актёрская игра должна быть неплохой.

Сунь Чэнъе, услышав это, напрягся. Он не ожидал, что режиссёр так внимательно следит за молодым актёром, который только год в профессии. Но, работая с Дуань Чэнъинем много лет, он хорошо знал его характер и быстро нашёл ответ.

— Брат Дуань, — ласково обратился Сунь Чэнъе. Они были старыми друзьями, и с тех пор, как Дуань Чэнъинь начал свою карьеру, он помогал ему во всём. Этот заместитель режиссёра работал добросовестно. — Брат Дуань, актёрская игра Шэнь Тана, должно быть, неплохая, но...

Дуань Чэнъинь сразу уловил скрытый смысл в его словах:

— Что значит «должна быть» неплохая?

Сунь Чэнъе сделал вид, что ему трудно говорить:

— Я видел его в одном из сериалов, снятых по интернет-романам. Он играл неплохо.

Он украдкой посмотрел на выражение лица Дуань Чэнъиня и продолжил:

— На пробах он хорошо справился с текстом, но актёрская игра была ниже ожиданий. Я подумал, что он уже играл важные роли, неужели он мог так нервничать на простых пробах?

Он сделал паузу и добавил:

— Поэтому я подозреваю, что Шэнь Тан, возможно, вообще не хотел сниматься в этом фильме, но из уважения к вам решил просто пройти пробы.

Услышав это, Дуань Чэнъинь задумался. Сунь Чэнъе нервно следил за своим режиссёром, но тот лишь вздохнул про себя. Этот фильм действительно был спорным по теме, иначе такой хороший сценарий не затянулся бы на столько лет.

Ладно, у каждого свои цели. Шэнь Тан сейчас на пике популярности, действительно не стоит рисковать, снимаясь в таком фильме. Посмотрим на отобранных актёров. В конце концов, он ждал десять лет, если не понравится, можно подождать ещё несколько лет. Хороший фильм требует своего времени.

Среди пяти актёров был Цзян Ло. Увидев его, Дуань Чэнъинь не испытал особого впечатления. Он не был так красив, как Шэнь Тан, чтобы притягивать взгляды, и не обладал таким сильным присутствием, несмотря на молодость. Цзян Ло, по данным интернета, был ростом 175 см, что на целый сантиметр меньше, чем 176 см Шэнь Тана в Википедии.

Его внешность была приятной, но не выдающейся, и он не входил в планы Дуань Чэнъиня. На этот раз для проб выбрали другую сцену, где «Сюй Хуа» и «Чу Ань» подтверждают свои чувства друг к другу.

После того как все пятеро актёров сыграли, Дуань Чэнъинь с удивлением обнаружил, что Цзян Ло действительно смог передать часть характера «Чу Аня». Но актёрская игра остальных четверых... сильно контрастировала с ним.

Дуань Чэнъинь невольно посмотрел на Сунь Чэнъе, в его взгляде была доля осуждения. Он работал с Сунь Чэнъе много лет и, хотя не любил, когда другие сеют раздор между ними, всё же слышал некоторые слухи о его поведении.

Он знал, что его методы не всегда были честными, и что он злоупотреблял своим положением, обманывая начинающих актёров или новичков. Но они были старыми партнёрами, Сунь Чэнъе много лет верно служил ему, их личные отношения были хорошими, и, в конце концов, такие вещи в шоу-бизнесе были скрытыми правилами, о которых не говорили вслух.

<http://bllate.org/book/16322/1473005>